

УДК 81'36

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИДАТОЧНЫМИ СРАВНИТЕЛЬНЫМИ И ЦЕЛИ В РУССКОМ И ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Царикаева Ф.А.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, e-mail: fcarikaeva@mail.ru

Произведен сравнительно-сопоставительный анализ сложноподчиненных предложений с придаточными сравнительными и цели русского и осетинского языков согласно структурно-семантическому подходу. Рассматриваются значения союзов, являющихся грамматическим средством связи частей сложноподчиненного предложения и придающих различные смысловые оттенки придаточной части (реального сравнения; равенства сравниваемых явлений; ассоциативный характер сопоставления, основывающийся на воображаемой связи ситуаций, а не на реальной; усиленное стремление к цели и т.д.), а в отдельных случаях – влияющих на характер стилистической окрашенности предложения в целом. Анализируются и значения частиц, выступающих в роли функциональных аналогов целевых союзов, а также варианты перевода с русского на осетинский язык и наоборот. Особенностью придаточных цели осетинского языка в отличие от русского является то, что в осетинском они могут присоединяться к главной части при помощи вводного слова *зæгъгæ* «чтобы», выступающего в функции союза. Анализ позиционного положения придаточной части по отношению к главной показал, что в обоих исследуемых языках придаточные части указанных синтаксических конструкций могут занимать любое позиционное положение. Однако придаточные цели осетинского языка, присоединяемые к главной части союзами *æмæ*, *æмæ цæмæй* «чтобы», всегда находятся в постпозиционном положении.

Ключевые слова: синтаксис, сопоставительная грамматика, осетинский язык, русский язык, сложноподчиненное предложение, придаточная часть сравнительная, придаточная часть цели, главная часть, союз, препозиция, интерпозиция, постпозиция

SOME FEATURES OF COMPLEX SENTENCES WITH THE SUBORDINATES OF COMPARISON AND PURPOSE IN THE RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES

Tsarikaeva F.A.

The North-Osetian State University after K.L. Hetagurov, Vladikavkaz, e-mail: fcarikaeva@mail.ru

There has been made comparative analyses of complex sentences with subordinates of comparison and purpose in the Russian and Ossetian languages in accordance with the structural-semantic approach. There have been considered the meanings of the conjunctions which are the grammatical means of coordination of parts of the complex sentence and give different connotations to the subordinate part (real comparison; equality of the phenomena compared; associative character of comparison based on the imaginative and not real connection of situations; strong pursuit of purpose, etc.), and which occasionally influence the stylistic connotation of a sentence as a whole. There have also been analyzed the meanings of particles acting as functional analogues of conjunctions of purpose as well as variants of translation from Russian into Ossetian and vice versa. The peculiarity of the subordinate of purpose in the Ossetian language compared with the Russian language is that in Ossetian it can join the main part with the help of the parenthesis *зæгъгæ* «чтобы» acting in the function of a conjunction. The analysis of the positional location of the subordinate part relative to the main part demonstrates that in the both languages under research the subordinate parts of the mentioned syntactical constructions can take any positional location. However the subordinates of purpose in the Ossetian language joining the main part with the help of the conjunctions *æмæ*, *æмæ цæмæй* «чтобы», are always in the postpositive position.

Keywords: syntax, comparative grammar, Ossetian language, Russian language, compound subordinated sentence, subordinate clause comparative, subordinate clause of purpose, main clause, conjunction, a preposition, a interposition, a postposition

Лингвистическое описание, связанное с выходом за рамки одного языка, предполагает установление подобий и различий между сопоставляемыми языками, определение системных соответствий и несоответствий. Результаты сопоставительных исследований составляют необходимую лингвистическую базу для теории языка, что и определяет актуальность обозначенной работы. **Целью данного исследования** было выявление отличительных признаков и сходств между сложноподчиненными предложениями с придаточными сравнительными и цели русского и осетинского языков. Материалом

исследования послужили научные труды ведущих ученых-лингвистов: А.В. Бондарко, Н.С. Поспелова, Н.Ю. Шведовой, В.А. Белошапковой, Г.А. Золотовой, Г.С. Ахвледиани, К.Е. Гагкаева, Н.К. Багаева, Ю.Д. Каражаева и др. В процессе анализа сложноподчиненных предложений с придаточными сравнительными и цели рассматриваемых языков использованы теоретический (изучение лингвистической литературы в аспекте исследуемой проблемы) и сопоставительный (выявление общего и дифференциального в рассматриваемых конструкциях русского и осетинского языков) методы.

Обсуждение результатов исследования

Сравнительные придаточные как в русском, так и в осетинском языках, основываясь на ассоциативной связи явлений, в результате чего поясняют главную часть предложения путем сравнения, связываются с ней посредством союзов *как*, *что*, *подобно тому как*, *вроде того как*, *наподобие того как*, *словно*, *будто*, *как будто*, *точно*, *как если бы* в русском языке и союзов *куыд* «как», *цыма* «будто», «словно», «точно», «как будто», «как если бы», союзного слова *куыд* «как» в соотношении с *афта* «так», *уыйау*, *уый хуызен* «подобно тому», «подобно этому» – в осетинском.

Однако если в русском языке придаточные сравнительные относятся ко всей главной части, что исключает использование в ней соотносительных слов, то в осетинском подобные придаточные имеют присловную связь, относятся к местоименным наречиям *афта* «так», *уыйау*, *уый хуызен* (досл.: «подобно тому», «подобно этому») и могут занимать любую позицию. На русский язык они нередко переводятся придаточными образа действия:

Цыма ницы зоны, йахи афта дардта. – Он держался так, будто ничего не знает.

Пъырыстыф, цыма тафсагæй рынчын уыдис, уыйау æмрызт скодта (Коцойты А. Хæларттæ). – Пристав так дрожал, будто он был болен лихорадкой.

Хъартæ йыл кодта, æртхъирæнтæ йæм кодта, цыма йæ йæ хуымы кæрон æрцахста, уыйау (Цæгæраты М. Хурзæрин). – Он кричал на него, угрожал ему, словно поймал его на краю своей пашни.

В русском языке придаточные реального сравнения присоединяются к главной части союзами *как*, *что*, в осетинском – союзом *куыд* «как» и союзным словом *куыд* «как» в соотношении с местоименным наречием *афта* «так»:

Любовь выскочила перед нами, как изпод земли выскакивает убийца в переулке (М.А. Булгаков).

Залиаг калм хæрдæ фæхаста йахи, уари куыд раскъæры чысыл цыутыл, афта (Æмбалты Ц.). – Ядовитая змея взметнулась вверх так, как сокол набрасывается на маленьких цыплят.

Значение равенства сравниваемых явлений, предметов также передается союзом подобно тому как, но со стилистическим оттенком книжности. На осетинский язык такие предложения переводятся как стилистически нейтральные:

Подобно тому как нетерпеливый юноша ждет часа свидания, я ожидал часа ночи (М. Булгаков). – Лæппу чызгимæ

фæмбалдмæ æнхъæлмæ куыд кæсы, уыйау æнхъæлмæ кастæн æхсæвмæ.

Придаточные предположительного сравнения в русском присоединяются союзами *будто*, *как будто*, *точно*, *словно*, *как если бы*, в осетинском языке – союзом *цыма* «будто», «словно», «как будто», «точно», «как если бы», подчеркивающим в обоих исследуемых языках ассоциативный характер сопоставления, который основывается на воображаемой связи ситуаций, а не на реальной:

Кречмар, беззвучно двигая губами, сделал движение рукой, словно что-то медленно сгребал в охапку (В. Набоков).

Лед неокрепший на речке студеной, словно тающий сахар лежит (Н. Некрасов).

Æлдар цыма арв æрхауд, уыйау фæци (Хъайтыхъты А.). – На князя словно небо упало, так (он) остолбенел.

И в русском, и в осетинском языках придаточные сравнительные могут занимать любое позиционное положение. Например:

Ветер будто милостыню сыпал на черные ладони земли, скупо кропил дождевыми каплями.

Фиалка в лесной тени запоздала, как будто дождалась увидеть младшую свою сестренку (М. Пришвин).

Цыма йæ зонгæ дæр нæ кæныс, æмæ йæ уынгæ дæр никуы фæкодтай, дæхи афтæмæй æвдис (Мамсыраты Д. Хъæбатыры кадæг). – Ты сделай вид, как будто его даже не знаешь, и как будто даже никогда не видел его.

Пъырыстыф, цыма тафсагæй рынчын уыдис, уыйау æмрызт скодта (Коцойты А. Хæларттæ). – Пристав, будто он был болен лихорадкой, так дрожал.

Хъартæ йыл кодта, æртхъирæнтæ йæм кодта, цыма йæ йæ хуымы кæрон æрцахста, уыйау (Цæгæраты М. Хурзæрин). – Он кричал на него, угрожал ему, словно поймал его на краю своей пашни.

Придаточные цели, указывающие на цель, мотив или назначение того, о чем говорится в главной части СПП, в русском языке присоединяются к главной части союзами *чтобы*, *для того чтобы*, *с тем чтобы*, *затем чтобы*, *дабы* (устар.), а также функциональными аналогами целевых союзов – частицами *только бы*, *лишь бы*, а в осетинском – связываются с главной посредством союзов *цаемæй* «чтобы», *æмæ*, *æмæ... цаемæй*, *кæд*, *куы*, *куыд* «чтобы», «для того чтобы», частицы *æрмæст* «и», «лишь бы», выступающей в функции союза, вводным словом *зæгъгæ* «чтобы».

В особую группу в системе СПП с придаточными цели русского языка выделяются так называемые *несобственно-целевые*

конструкции, построенные по фразеомодели, обязательными элементами которой являются слова достаточно, недостаточно, слишком, необходимо, требуется, нужно, надо. В осетинском значения, выражаемые этими словами, можно передать составными именными сказуемыми *æгъгъæд у, фæг у – достаточно, æгъгъæд нæу, фæг нæу – недостаточно, æгæр – слишком и модальными глаголами хъæуы – необходимо, надо, нужно, требуется, æмбæлы – следует:*

Для того чтобы быть счастливым, надо не только любить, но и быть любимым (К. Паустовский).

Всякому человеку, для того чтобы действовать, необходимо считать свою деятельность важною и хорошею (Л. Толстой).

Æмбæлы мыл, хъæуы мын, ноджыдæр мае куы æфхæрай, уый (Брытъиаты Е. Дыууæ хойы). – Полагается мне, надо мне, чтобы еще больше упрекал меня.

Такие сложноподчиненные предложения, как видно из вышеприведенных примеров, имеют не собственно целевые отношения, а отношения *достаточно/недостаточно* или *необходимого основания* для достижения той цели, о которой сообщается в придаточной части.

В придаточной части с *собственно-целевой семантикой* в русском языке представлены две глагольные формы: *сослагательное наклонение* или *инфинитив*, в осетинском – форма *условного наклонения* (часто переводящаяся на русский язык *инфинитивом* или *глаголами изъявительно-го наклонения*):

Артист зашел за кулисы, чтобы поправить грим (инфинитив).

Кажется, никаких бы денег в это мгновение не пожалел бы он, лишь бы они его увидели (Тургенев) (сослагательное наклонение).

Тагъд-тагъд кодтой, цæмæй хъæуы æгæр ма бафæстиат уой (Цæгсераты М. Хурзæрин) (условное наклонение). – Торопились, чтобы в селении долго не задержаться (инфинитив).

Æз дæм уымæн фæдзырдтон, æмæ, зæгъын, нæ хъуыдагыл куы аныхас кæниккам (условное наклонение). – Я потому тебя позвал, чтобы мы поговорили о нашем деле (изъявительное наклонение).

Союзами *лишь бы, только бы* русского языка и используемой в роли союза частицей *æрмæст* «только бы», «лишь бы» осетинского языка в СПП подчеркивается усиленное стремление к цели (причем средством достижения ее является то, о чем говорится в главной части предложения):

Я на все готова, только бы мама выздоровела (К. Паустовский).

Мад алцыдæр бафæраздзæнис, алцæуылдæр разы у, æрмæст йæ хъæбул дзæбæхæй сыздахæд сæхимæ. – Мать все вынесет, согласна на все, лишь бы ее сын невредимым вернулся домой.

Составным целевым союзам русского языка для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, характерным для книжной речи, соответствует в осетинском стилистически нейтральный союз *цæмæй* «чтобы»:

Он предпочел прогулку в линейке, с тем чтобы не разлучаться с милой своей соседкою (А.С. Пушкин). – Уый равзæрста тезгъо линейкейы, цæмæй йæ уарзон сыхагимæ ма фæхицæн уа.

Водитель, как раз для того чтобы люди схлынули, застопорил машину напротив калитки (Г. Федосеев). – Скъæраг, цæмæй адæм айвылой, йæ машинæ æрæвæрдта кулдурары ныхмæ.

В осетинском языке союз *æмæ...цæмæй* «чтобы», «для того чтобы», водное слово *зæгъгæ* «чтобы» чаще используются в разговорной речи, союз *æмæ* «чтобы» употребляется также в основном в разговорном стиле и в пословицах:

Æз дæ уымæн агуырдатон, æмæ цæмæй мын баххуыс кæнай. – Я потому тебя искал, чтобы (ты) помог мне.

Адæм сæ рæгъау маемæ уымæн радтой, æмæ сын æй æз дæ хуызæн хæтæнхъуæгтæн байуарон? (Брытъиаты Е. Худинаджы бæсты – мæлæт). – Разве народ мне поручил свой табун для того, чтобы я его раздавал таким бродягам, как ты?

Хорз ма ракæн, æмæ фыд ма ссарай! (посл.). – Не делай добра, чтобы не постигло зло.

Придаточные цели русского языка по отношению к главной части могут занимать любое положение:

Чтобы Дуняшка не видела ее слез, Ильинична отвернулась к стене и закрыла лицо платком (М.А. Шолохов) (препозиция).

По окончании трудов Петр вынул карманную книжку, дабы справиться, все ли им предполагаемое на сей день исполнено (А.С. Пушкин) (интерпозиция).

Стеклянная дверь на балкон была закрыта, чтобы из сада не несло жаром (А.Н. Толстой) (постпозиция).

Так же как и в русском, в осетинском языке придаточные цели могут занимать любую позицию:

а) *препозицию:*

Цæмæй йæ уæззау хъуыдытæе фæйнсердæм уой, уый тыххæй Иван Кузьмич Топтыго афæнд кодта кофейы фæстæ саргъы бæхыл горæты уынгты атезгъо кæнын (Коцойты А. Хæлæрттæ). – (Дословно: Чтобы освободиться от своих

тяжелых мыслей, для этого Иван Кузьмич Топтыго решил после кофе прогуляться верхом по улицам города);

б) интерпозицию:

Равдисынма хъавыдис аххастай йа хъару Аенхъал, цамай йын Залдуз йа ссарендзинад базона амæ йа бауарза, уый тыххæй (Мамсыраты Д. Залдуз). – Для того, чтобы Залдуз узнала про его удал и ловкость и полюбила его, Анкал намеревался в полной мере показать свою силу;

в) постпозицию:

Æз цыфсандыдæр бакендзынаен, æрмæст мын сенæниз у (Мамсыраты Д. Адам адам сты). – Я сделаю все что угодно, лишь бы ты у меня была здорова.

Однако придаточные цели, присоединяемые к главной части союзами *амæ*, *амæ цамай* «чтобы», всегда находятся в постпозиционном положении:

...Зардахъалдзагай кус, амæ бæззай лæгæн! (Хетæгкаты Къ. Лæгау). – ...И с радостью работай, чтоб человеком стать!

Список литературы

1. Багаев Н.К. Современный осетинский язык: В 2 ч. – Орджоникидзе: Ир, 1982. – Ч. 2: Синтаксис. – 483 с.
2. Белошпкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). – М.: Просвещение, 1967. – С. 3–126.
3. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – 5-е изд. – М.-Л.: Соцгиз, 1935. – С. 229–237.
4. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
5. Гагкаев К.Е. Синтаксис осетинского языка. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1956. – С. 173–257.
6. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Инновационные возможности осетинского языка // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11–3. – С. 727–730.
7. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: В 2 ч. – М.: Либроком, 2009. – Ч. 2. Синтаксис. – 352 с.
8. Грамматика осетинского языка: В 2 т. / под ред. Г.С. Ахвледиани. – Орджоникидзе, 1969. – Т.2: Синтаксис. – С. 309–350.
9. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
10. Каражаев Ю.Д. Принципы теории осетинского синтаксиса // Лингвистические этюды: Сб. научных трудов / под ред. З.Х. Тедтоевой. – Владикавказ: СОГУ, 2000. – Вып. VI. – С. 69–79.
11. Кулаев Н.Х. Союзы в современном осетинском языке. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1959. – 104 с.
12. Поспелов Н.С. О различиях в структуре сложноподчиненного предложения // Исследования по синтаксису русского литературного языка: Сб. статей / под ред. В.П. Сухотина. – М.: АН СССР, 1956. – С. 48–77.

13. Поспелов Н.С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Вопросы языкознания. – 1959. – № 2. – С. 19–27.

14. Русская грамматика: В 2 т. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т. II: Синтаксис. – 742 с.

References

1. Bagaev N.K. Modern Ossetian Language: in 2 vol. Ordjonikidze: Ir, 1982. vol. 2: Syntax. 483 p.
2. Beloshapkova V.A. Complex Sentence in the Modern Russian Language (Some Aspects of Theory). M.: Prosveshchenie, 1967. pp. 3–126.
3. Bogoroditsky V.A. General Course of Russian Grammar. 5th ed. M. L.: Sotsekiz, 1935. pp. 229–237.
4. Bondarko A.V. Functional Grammar. L.: Nauka, 1984. 136 p.
5. Gagkaev K.E. Syntax of the Ossetian Language. Ordjonikidze: North-Ossetian publishing House, 1956. pp. 173–257.
6. Gacalova L.B., Parsieva L.K. Innovative Potentialities of the Ossetian Language // Fundamental Research. 2012. no. 11 3. pp. 727–730.
7. Gvozdev A.N. Modern Russian Literary Language: in 2 vol. M.: Librokom, 2009. vol. 2. Syntax. 352 p.
8. Grammar of the Ossetian Language: in 2 vol. / ed. G.S. Ahvlediani. Ordjonikidze, 1969. vol. 2: Syntax. pp. 309–350.
9. Zolotova G.A. Sketch on the Functional Syntax of the Russian Language. M.: Nauka, 1973. 351 p.
10. Karazhaev U.D. Principles of the Theory of the Ossetian Syntax / Linguistic essays: coll. of scientific works / ed. Z.H. Tedtoeva. Vladikavkaz: NOSU, 2000. Edition VI. pp. 69–79.
11. Kulaev N.H. Conjunctions in the Modern Ossetian Language. Ordjonikidze: North-Ossetian publishing House, 1959. 104 p.
12. Pospelov N.S. On Differences in the Structure of Complex sentence // Research in the Syntax of the Russian Literary Language: coll. of articles / ed. V.P. Suhotin. M.: ASc. USSR, 1956. pp. 48–77.
13. Pospelov N.S. Complex Sentence and Its structural Types // Voprosy yazykoznaneya. 1959. № 2. pp. 19–27.
14. Russian Grammar: in 2 vol. / ed. N.M. Shvedova. M.: Nauka, 1980. vol. II: Syntax. 742 p.

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.ф.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания, ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО Алания», г. Владикавказ;

Парсиева Л.К., д.ф.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания, ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО Алания», г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 31.01.2014.